

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета

АРХИПОВА Владислава Владимировича

на диссертацию КОНДУРОВА Вячеслава Евгеньевича на тему:

«Политическая теология Карла Шмитта: теоретико-правовое исследование»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования Кондурова Вячеслава Евгеньевича «Политическая теология К. Шмитта: теоретико-правовое исследование» обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, специфика получения нового знания в рамках той части научной специальности, которая относится к истории учений о праве и государстве, сама по себе предполагает как вовлечение в научный оборот новых источников, так и новые интерпретации, включая основанные на методе проблемно-теоретической реконструкции, на который и опирается, среди прочего, автор (стр. 12). Во-вторых, заметные перспективы имеет анализ методологического потенциала политической теологии, при всей дискуссионности её предмета, в контексте собственно *юридических* исследований. В этом смысле, полезен и для теории права вполне актуален представленный автором опыт осмысления «социологии юридических понятий» через призму текстов, составляющих объект исследования. Наконец, в-третьих, хотя политическая биография самого Карла Шмитта одиозна, тексты его академических работ формировали определенную часть контекста академических дискуссий в Европе XX века, и потому их изучение позволяет как восстановить дополнительные фрагменты интеллектуальной картины эпохи, так и лучше понять предпосылки формирования современных стратегий политико-правовой аргументации, оформившиеся на западе в свете как критики, так и возможного восприятия отдельных положений учения К. Шмитта. В этом смысле автор приводит уместную иллюстрацию перехода к принципу «кризисной ситуации» в США на примере «Патриотического акта» (стр. 4).

Несмотря на то, что изучение трудов К. Шмитта и формирование реконструкции его взглядов под указанным углом зрения, представляет собой актуальную научную задачу, выбор темы нельзя считать простым как с моральной, так и с методологической точки зрения. Исследователь, долго

занимающийся изучением какого-либо одного автора рискует сформировать своего рода «положительное предубеждение» относительно изучаемой фигуры и её взглядов, основанное на явной или подразумеваемой, но имманентной работам такой направленности методологической гипотезе о ценности соответствующего опыта познания. В то же время, представляется, что автор исследования сумел преодолеть этот вызов, и в работе нельзя усмотреть какой-либо апологетики ценностного (или «анти-ценностного») ореола, сопровождавшего К. Шмитта с определенного этапа его жизни, или же идей, которые могут увести автора или читателя по неправильному пути. Работа выдержана в подлинно научном ключе, будучи сосредоточенной на анализе понятий в контексте их формирования и связей между ними, что прослеживается во всей основной части исследования. В некоторой степени такой подход можно считать «рефлексивным» по отношению к предмету – намеренно или нет, но автор применяет метод, характерный для «социологии юридических понятий» к тем же самым понятиям, которые определяют предметное поле данного направления мысли.

Другой, уже в большей степени академический вызов, который стоял перед автором, заключался в том обилии работ, посвященных анализу и (или) критике различных аспектов учения К. Шмитта, которые (видимо, по тем же причинам, что и обозначены выше) вышли за последнее время, что отмечает и сам автор (стр. 7). Здесь следует согласиться с исследователем в том, что «специфически юридическое содержание его (К. Шмитта – В.А.) наследия остается все еще малоизученным, нуждающимся в прояснении...» (стр. 7). В свете данного обстоятельства исследование может быть (и, возможно, должно быть) прочтено таким образом, что в его центре композиционно находится юридическое измерение политической теологии, которое выражается в трех обозначенных автором тезисах, согласно которым политическая теология *«представляет собой разновидность социологии юридических понятий («социологический» тезис)»*, *«аналогию между понятиями учения о государстве и праве и теологическими понятиями (тезис концептуальной аналогии)»* и *«аналогию между метафизической и государственно-правовой картинами мира конкретной эпохи, в структуре которых существуют указанные понятия (тезис структурной аналогии)»* (стр. 14). Представляется, что именно в свете этих тезисов и следует воспринимать последующую реконструкцию идей, касающихся «нормальности», «политического», «нейтрализации и деполитизации», представлении о конкретной исторической обусловленности многих привычных для юридического дискурса понятий, которые изначально формировались в качестве отрицания чего-либо и др.

Данный подход позволил автору реализовать свою исследовательскую программу в качестве опыта междисциплинарного исследования, обладающего логичной и методологически обоснованной структурой. На страницах своего исследования автор реконструирует дискурс и метод политической теологии, рассматривает идейное поле политической теологии государственного права (ориентируясь, прежде всего, на интерпретацию фигуры суверена, анализ мышления о праве как о конкретном порядке и форме, представления о действительности правопорядка и гарантиях конституции), применяет модель политической теологии к области международного права и тем самым объясняет способ рассуждения о проблемах в данной области, с «внешней» точки зрения, несводимой к ценностной парадигме одной из господствующих моделей. Примером конкретного применения рассматриваемой методологии может послужить одно из наблюдений автора, согласно которому *«...судья, принимающий решение не на основании общих норм, выходя за пределы порядка, выносит личное, неизбежно «политическое» решение, которое, соответственно, не имеет никакого иного основания, кроме себя самого и не обосновывается ничем, кроме личности конкретного судьи. Но выпадая из порядка, судья перестает быть судьей в институциональном смысле, он возводит себя в позицию над порядком и тем самым становится против него. Поскольку «политическое» (в понимании К. Шмитта – В.А.) подразумевает конкретную борьбу между публичными «друзьями» и «врагами», то такой судья неминуемо вынужден выбрать сторону конфликта. Тем самым он утрачивает свою нейтральность и независимость, он не принимает объективного решения и, следовательно, его деятельность уже не является юстицией»* (стр. 127). Представляется, что данное заключение, в большей степени принадлежащее автору исследования, чем изучаемой персоналии (поскольку оно может быть обращено как раз против отдельных иных, идеологически обусловленных идей самого К. Шмитта), может стать иллюстрацией методологического потенциала политической теологии в том смысле, в котором тезис о таком потенциале отстаивается в работе.

Как уже было отмечено, исследование обладает методологически обоснованной структурой. Ключевые положения исследования сформулированы в виде выводов (стр. 14). Они обладают научной новизной и последовательно соотносятся с основным содержанием работы, а также с обобщающим заключением. Полагаем допустимым согласиться с автором в том, что его модель реконструкции политической теологии К. Шмитта обладает эвристическим потенциалом. Автор сумел продемонстрировать

место юридической политической теологии в системе взглядов К. Шмитта, а также выбрать и детально рассмотреть актуальные проблемы теории и философии права в свете данной методологии (действительность правопорядка, роль судьи и др.), сохраняя при этом критический характер переосмысления данных идей. В таком подходе, выступающим залогом научной новизны выводов, отражается научный вклад автора в развитие современных представлений, относящихся к области теоретико-исторических правовых наук и полностью соответствующих научной специальности, заявленной в исследовании.

Достоверность научных положений и выводов диссертационного исследования подтверждается значительной источниковой базой, подчеркивающей ответственный подход автора к исследованию и насчитывающей 300 источников, включая тексты работ К. Шмитта в переводе и оригинале и убедительный объем научных трудов, непосредственно связанных с предметом исследования. Заслуживает положительного упоминания факт апробации результатов исследования в научных публикациях автора, опубликованных в рецензируемых изданиях (ВАК, Scopus), выступлениях и сообщениях автора на международных и всероссийских научных конференциях. Отдельно следует упомянуть апробацию результатов исследования в ходе научного проекта № 18-011-01195 «Действительность и действенность права: теоретические модели и стратегии судебной аргументации» (2018–2020), поддержанного РФФИ (руководитель проекта – Е.В. Тимошина).

В дополнение к уже отмеченной последовательной структуре работы, заслугой автора является демонстрация высокого академического стиля, отражающего достойное стремление продолжать академические традиции Санкт-Петербургского государственного университета.

Возможные критические замечания по содержанию диссертационного исследования могут быть связаны с ситуативной неоднозначностью отдельных фрагментов текста, рассмотренных в системе, обусловленной порой достаточно сложным построением текста. В некоторых случаях может быть не до конца ясен контекст, который может быть очевиден автору работы. В то же время такие замечания нельзя считать высвечивающими недостатки, влияющие на общую оценку работы – скорее, речь идет о дискуссионных аспектах, которые автору имеет смысл рекомендовать прояснить в ходе защиты диссертации. К числу таких дискуссионных вопросов необходимо отнести следующие:

1. Во второй главе диссертации автор описывает критику К. Шмиттом логики ценностей. В частности, указывается на то, что ценности выстраиваются в определенную иерархию, где одна ценность (вышестоящая) снимает другую ценность (нижестоящую). Применительно к Конституции это может означать, что в такую иерархию выстраиваются ценностно «прочитанные» права и принципы. Однако, далеко не с каждой Конституцией можно соотнести суждение об иерархическом характере внутренних положений, пусть даже и ценностно прочитанных. Так, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что нет никакой заранее определенной иерархии положений российской Конституции с точки зрения их ценности. Соответственно, возникает вопрос, остается ли «тирания ценностей» релевантной в том случае, если ценности постулируются как равные? И означает ли позиция Шмитта отказ от конституционных ценностей как таковых, то есть в том числе от мышления в поле конституционной идентичности?

2. В диссертации автор подробно касается международно-правового аспекта работ К. Шмитта. Вместе с тем представляется, что данному рассмотрению не хватает помещения работ Шмитта в актуальный интеллектуальный контекст. Так, например, остается неясным, в какой мере именно международно-правовые идеи Шмитта после 1933 года находились под влиянием национал-социалистической идеологии? Ведь сам по себе тот факт, что отдельные ключевые позиции, как утверждает автор, остались неизменными, не означает, что позиции Шмитта не изменились вовсе.

3. Как идеи, лежащие в основе исследования, так и сам опыт реконструкции таких идей могут быть интерпретированы как помещенные в контекст европоцентризма, понятого в широком смысле слова. В то же время, возможна ли политическая теология религий, не относящихся к христианству? В последние годы вышло значительное число работ, посвященных такого рода исследованиям. Например, говорят об «исламской политической теологии», буддистской политической теологии и т.д. Возможно ли, что такая специализация «политических теологий» говорит о том, что мы имеем дело не с методологическим подходом, который, как кажется, должен быть более или менее универсальным?

Кроме того, представляется, хотя это прямо и не относится к непосредственному предмету исследования, что эвристический потенциал исследования мог бы выиграть от включения в контекст рассмотрения еще двух вопросов, в отношении которых также целесообразно услышать мнение автора.

Во-первых, уже в самом начале (как было отмечено) автор приводит пример известного «Патриотического акта». Одно из направлений развития данной тенденции в США в частности и странах запада в целом заключается в усилении контроля (в том числе чрезвычайного) за содержанием интернет-коммуникаций. В последней же главе исследования достаточно много внимания уделено концепции (метафоре) моря в политической теологии международного права. В свою очередь, данная концепция (метафора) использовалась некоторыми авторами (напр. Г. Ластовкой) для прояснения природы «киберпространства». Применима ли политическая теология как метод к отношениям в киберпространстве и концепциям цифрового суверенитета?

Во-вторых, среди источников исследования, имеющих отношение к методологии работы, автором упомянута диссертация В.В. Архипова «Семантические пределы права в условиях медиального поворота...», в которой конструируются понятия «семантических» (или «смысловых») пределов права и обосновывается тезис о «серьёзности» права как о его имманентном свойстве. Представляется, что оба качества могут быть соотнесены с понятием «нормальности» в политической теологии. Например, область «нормального» может быть понята как область «неабсурдного применения и толкования права» (т.е. область «серьёзного»), тогда как границы нормальности задают те самые «смысловые пределы права». Верно ли, по мнению автора, будет проводить параллели между данными концепциями?

При том, что указанные вопросы могут располагать к развернутой научной дискуссии, сосредоточенной вокруг как основных тезисов, так и отдельных фрагментов текста диссертационного исследования, необходимо подчеркнуть, что они носят, прежде всего, дискуссионный характер, и не влияют на общую оценку исследования.

Так, диссертация Кондурова Вячеслава Евгеньевича на тему: «Политическая теология Карла Шмитта: теоретико-правовое исследование» соответствует требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Кондуров Вячеслав Евгеньевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права СПбГУ

 Архипов В.В.

02.06.2022 г.